

PRAGUE PROCESS
ПРАЖСКИЙ ПРОЦЕСС

Funded by the European Union

Аналитический доклад

Западные Балканы 2035: Демографическая устойчивость и стратегическое планирование миграции в сценариях интеграции в ЕС и изоляции

Доц. Тадо Юрич, Католический университет Хорватии

Об авторе

Тадо Юрич - доцент Католического университета Хорватии и кафедры демографии Факультета хорватских исследований в Загребе, а также приглашённый профессор Университета Граца. Он получил степень PhD в Университете Фридриха-Александра в Эрлангене-Нюрнберге под научным руководством бывшего специального докладчика ООН профессора Хайнера Билефельдта и профессора Мари-Жанин Калич (LMU Мюнхен).

Его научные интересы сосредоточены на цифровой демографии, миграции из Хорватии и Юго-Восточной Европы, а также прогнозировании миграционных и интеграционных тенденций с использованием подходов Big Data. Он является советником по вопросам миграции при Министерстве демографии и иммиграции Хорватии и выступает международным консультантом по вопросам миграционной и демографической политики. Он принимал участие в разработке ряда демографических и миграционных стратегий и сотрудничал с международными организациями и аналитическими центрами по вопросам трудовой мобильности, возвратной миграции и интеграционной политики.

Он является автором девяти научных монографий, включая «Современные миграции и выживание нации» (2025), а также более 75 рецензируемых научных публикаций.

Международный центр по развитию миграционной политики, 2026 г.

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микроплёнки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках Пражского процесса, компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Обязательное цитирование: Тадо Юрич (2026). Западные Балканы 2035: Демографическая устойчивость и стратегическое планирование миграции в сценариях интеграции в ЕС и изоляции. Пражский процесс, Международный центр развития миграционной политики (ICMPD), Вена.

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Ротшильдплац 4
А-1020 Вена
Австрия

www.pragueprocess.eu

www.icmpd.org

www.linkedin.com/company/prague-process

www.facebook.com/PragueProcess

Резюме

Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Сербия и Косово* вступают в критическое демографическое десятилетие. Постоянная эмиграция молодых и квалифицированных работников в сочетании с низкой рождаемостью и быстрым старением населения приводит к структурному сокращению численности населения, которое одной лишь иммиграцией компенсировать невозможно. В данном докладе рассматривается, как миграция повлияет на демографическое и социально-экономическое будущее региона к 2035 году в рамках двух сценариев: *интеграция в ЕС*, характеризующаяся укреплением институциональной структуры и циркулярной мобильностью, и *стратегическая изоляция*, характеризующаяся стагнацией государственного управления и однонаправленным оттоком.

Анализ показывает, что решающим фактором является управление миграцией на государственном уровне, а не уровень рождаемости. В сценарии интеграции в ЕС улучшение институтов, обратная миграция и регулируемый приток рабочей силы замедляют потерю населения. В сценарии изоляции ускоряется демографический спад, усиливается нехватка рабочей силы и растет зависимость от плохо интегрированных иностранных работников, а также увеличивается подверженность влиянию геополитических игроков, не входящих в ЕС. Демографическая устойчивость региона будет зависеть от его способности удерживать и привлекать талантливых специалистов, эффективно управлять миграцией и интегрировать миграцию в более широкую стратегию развития и соответствия требованиям ЕС.

ВВЕДЕНИЕ

Албания, Босния и Герцеговина, Косово*¹, Черногория, Северная Македония и Сербия – далее именуемые «Западные Балканы» (ЗБ) – составляют один из наиболее демографически нестабильных регионов мира. Неизменно низкий уровень рождаемости в сочетании с непрерывной эмиграцией, особенно молодых, образованных и высококвалифицированных специалистов, ускоряет сокращение численности населения и неуклонно подрывает человеческий капитал региона. Между тем некоторые части региона все чаще становятся странами назначения, поскольку иммиграция – хотя пока ограниченная по масштабу – становится все более заметной реакцией на нехватку рабочей силы. Регион вступает в решающее десятилетие, в течение которого миграция будет играть ключевую роль в формировании его демографической и социально-экономической траекторий.

В докладе миграция рассматривается как основная причина демографического спада и потенциальный рычаг для стратегического вмешательства. В докладе представлены два вероятных сценария развития событий до 2035 года и утверждается, что ЗБ столкнутся с двойственным будущим: либо укрепление демографической устойчивости посредством скоординированных региональных и европейских действий, либо столкновение с углубляющейся депопуляцией, институциональной нестабильностью и социально-экономическим расслоением. Эти сценарии подчеркивают неотложную необходимость приведения государственного управления миграцией в соответствие с целями демографической устойчивости, инклюзивного развития и интеграции в ЕС. В результате в докладе предлагаются комплексные политические меры, которые позволят странам Западных Балкан подготовиться к вызовам и возможностям предстоящего десятилетия.

В качестве аналитического горизонта в докладе выбран 2035 год: достаточно отдаленный, чтобы учесть совокупное влияние тенденций рождаемости, старения населения и миграции, но достаточно близкий, чтобы служить ориентиром для текущих политических циклов, дискуссий о вступлении в ЕС и бюджетного планирования. В политическом плане 2035 год вписывается в ориентировочный график расширения ЕС – период, когда сокращение населения и миграционные модели будут все больше влиять на институциональные реформы, экономическую устойчивость и прогресс в направлении европейской интеграции.

Основная часть доклада посвящена Боснии и Герцеговине и Сербии, поскольку в этих странах зафиксированы наибольшие абсолютные и относительные потери населения, присутствует развитая диаспора и наблюдаются выраженные миграционные потоки среди молодежи, а также имеются наиболее подробные и сопоставимые статистические данные. Другие страны Западных Балкан (Албания, Косово*, Черногория, Северная Македония) будут рассмотрены лишь в общих чертах, поскольку они оказывают меньшее влияние на общие прогнозы по ЗБ, доступность и качество данных по ним более ограничены, а миграционные модели схожи с теми, которые уже подробно проанализированы в БиГ и Сербии.

¹ *Данное название используется без ущерба для позиций по статусу и соответствует Решению 1244/1999 Совета безопасности ООН и Заключению Международного суда о Декларации независимости Косово.

В данном докладе используются как официальная статистика, так и инновационные подходы к анализу больших данных², что позволяет связать демографические свидетельства с вероятными сценариями будущего и соответствующими вариантами политики, доступными правительствам стран ЗБ и институтам ЕС.

Данный доклад имеет политически ориентированную структуру. В Главе 1 представлен демографический и миграционный контекст региона. В Главе 2 рассматриваются два вероятных сценария – один, предполагающий более глубокую интеграцию в ЕС, а другой – стратегическую изоляцию – и анализируются их вероятные демографические и миграционные последствия. В Главе 3 эти выводы преобразуются в практические варианты политики и ключевые рекомендации для национальных и региональных субъектов, а также излагаются опции стратегического выбора для Западных Балкан к 2035 году. Анализ руководствуется одним главным вопросом: **Как миграция повлияет на демографическое и социально-экономическое будущее ЗБ к 2035 году в рамках альтернативных сценариев интеграции в ЕС, и какие виды политики могут смягчить негативные последствия?**

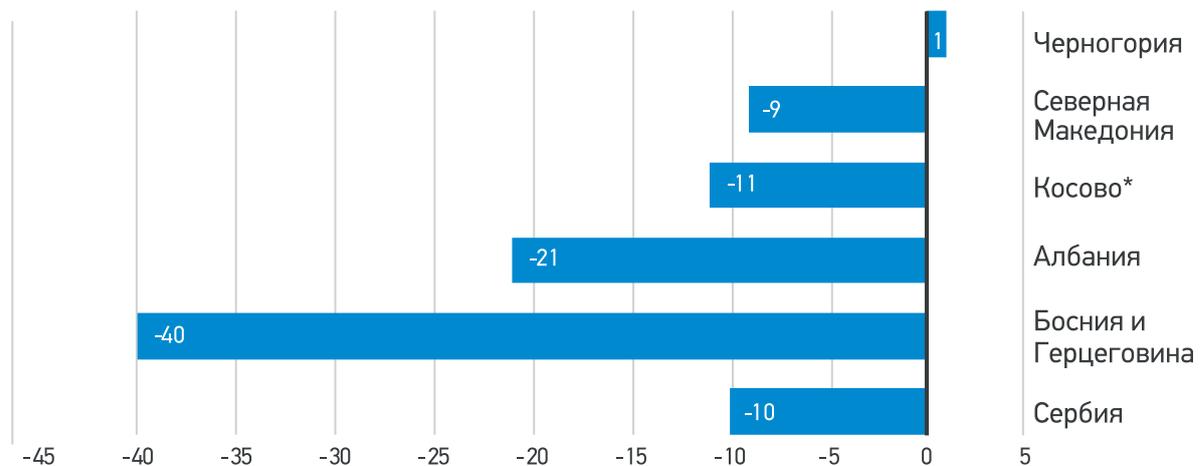
---

² В докладе объединены официальная демографическая статистика, данные проекта EUROPOP2023 Европейской комиссии, обновленный доклад ООН о перспективах народонаселения мира за 2024 г., исследование журнала The Lancet и разработанная автором модель на основе больших данных, чтобы представить более точную картину миграционных тенденций в странах ЗБ. Основные данные получены из Евростата, Доклада ООН о перспективах народонаселения мира за 2022 г. и национальных статистических управлений, а также дополнены данными Meta Audience Insights, Google Trends и YouTube Analytics для выявления *недостаточно охваченных эмиграционных и миграционных намерений*. Инструменты цифровой демографии, основанные на больших данных, используются для дополнения и перекрестной проверки официальной статистики. Данный подход не ставит целью заменить официальные данные, но призван выявить их «белые пятна», особенно временной разрыв между намерением и регистрацией, а также пространственный разрыв между заявленным и фактическим местом жительства. Данная комбинированная методология позволяет более реалистично оценить миграционные потоки и, следовательно, более точно оценить демографический спад на ЗБ. (См. Jurić, T. [Юрич Т.], (2022). Forecasting Migration and Integration Trends Using Digital Demography. Comparative Southeast European Studies [Прогнозирование миграционных и интеграционных тенденций с использованием цифровой демографии. Сравнительные исследования по Юго-Восточной Европе], Том 70, № 1, 2022 г.

ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ РЕАЛИИ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

За последние 25 лет в шести западнобалканских странах наблюдалось непрерывное сокращение населения, что привело к потере почти на 2,5 млн чел., в результате чего общая численность населения составила чуть более 16 млн.¹

Рис. 1 Изменения численности населения на Западных Балканах, 2000–2024 гг. (%)

Источник: Собственная разработка автора³.

Этот демографический спад в значительной степени объясняется экономическими и политическими потрясениями постсоциалистического перехода, усугубленными конфликтами 1990-х годов, а также политикой развитых экономик ЕС, таких как Германия, направленной на привлечение молодой рабочей силы.^{II} Сегодня примерно каждый пятый житель Западных Балкан проживает за пределами региона.

Постоянная эмиграция является самой мощной силой, изменяющей демографический и социально-экономический ландшафт региона. Прогнозы с учетом миграции указывают на сокращение численности населения более чем на 15% к 2035 г., что представляет собой демографический сдвиг, имеющий последствия для социальной сплоченности, рынков труда и государственного управления. Если нынешние эмиграционные тенденции сохранятся, миграция останется основной причиной демографического спада, на долю которой придется две трети общих потерь, по сравнению с одной третьей от естественного сокращения населения.^{III} Согласно официальным данным Евростата и национальным данным, в период с 2013 г. по 2023 г. ЗБ потеряли более 1,8 млн чел. в результате эмиграции, а естественное сокращение населения (рождаемость минус смертность) составило около 900 тыс. чел. за тот же период. **В Сербии эмиграция объясняет почти 70% чистого сокращения численности населения, подтверждая, что миграция из страны, а не рождаемость, стала доминирующим демографическим механизмом.** Без целенаправленных мер к 2035 г. региону грозит критическое сокращение человеческого капитала.

³ Использованные источники: Popis stanovništva, domaćinstava i stanova [Перепись населения и домохозяйств в Сербии]; Wankiewicz, P., 2025; Albanian Population and Housing Census; UN, Counting 1,602,515 people: The 2024 Census and Its Impact on Kosovo's Development [Ванкевич П., 2025; Албанская перепись населения и домохозяйств; ООН, Численность населения составляет 1 602 515 чел.: перепись 2024 года и ее влияние на развитие Косово]; DZS, 2021.

Основные причины оттока населения выходят за рамки краткосрочных экономических мотивов и затрагивают более глубокие структурные вызовы, такие как дефицит государственного управления, региональные различия, коррупция и устойчивое ощущение стагнации.^{IV} Эмпирические исследования^V подтверждают, что слабое государственное управление и неэффективные государственные услуги являются решающими факторами выталкивания, особенно квалифицированных специалистов. В свою очередь, эмиграция подрывает потенциал реформ, поскольку многие из наиболее мотивированных и настроенных на реформы граждан уезжают.

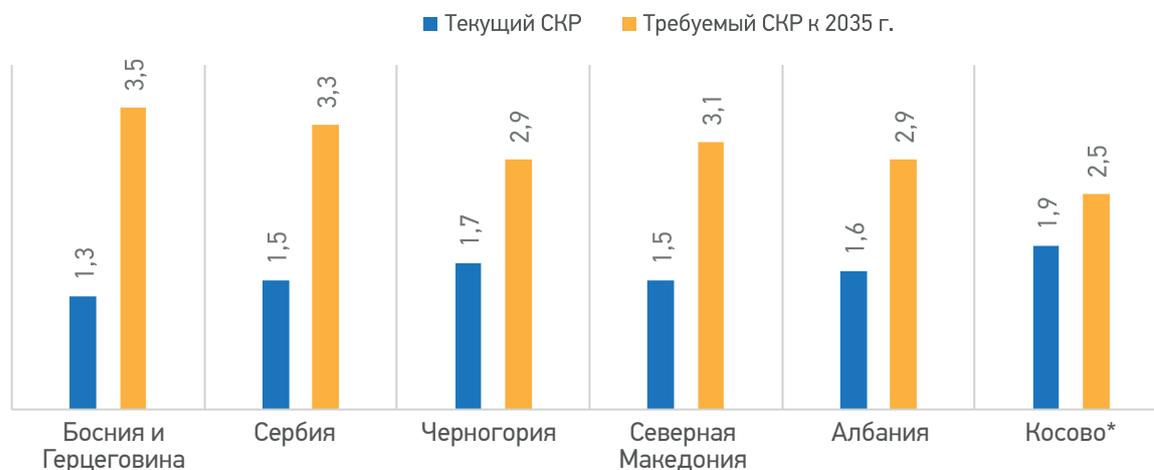
Демографические последствия эмиграции проявляются в резком сокращении числа учащихся в школах. В период с 2008 г. по 2020 г. число учащихся сократилось более чем на 90 тыс. чел. в БиГ и на 100 тыс. чел. в Сербии, а количество учащихся средних школ в регионе сократилось на 13-23%.^{VI} Отток студентов столь же разителен: более 15 тыс. сербских студентов обучаются в университетах Германии, Австрии и Словении, в то время как БиГ потеряла почти четверть своих студентов, которые выехали на обучение в зарубежные вузы с 2015 г.^{VII} Данная асимметрия подчеркивает сохраняющийся статус региона как экспортера молодого человеческого капитала в рамках Европейского пространства высшего образования. Разочарование нескольких поколений ограниченным прогрессом и недостаточными инвестициями в инфраструктуру ускоряет как культурную, так и экономическую периферизацию,^{VIII} усиливая цикл эмиграции и демографического спада.

В то же время иммиграция перестала быть маргинальным явлением на ЗБ. Она все более структурно укореняется на рынках труда региона. Сербия движется в аналогичном направлении: в 2025 г. она объявила о планах выдать 100 тыс. разрешений на работу, что побудило Гану искать возможности для своих молодых граждан в рамках этой квоты.^{IX} Две страны начали переговоры по соглашению о мобильности рабочей силы, охватывающему такие сектора, как строительство, здравоохранение, ИКТ, сельское хозяйство и сфера услуг. Босния и Герцеговина также начала привлекать работников из Азии, выдав в 2024 г. около 6 100 разрешений на работу, в основном работникам из Непала, Индии и Бангладеш.^X Эти тенденции свидетельствуют о постепенном переходе Западных Балкан от зон чистой эмиграции к смешанным миграционным системам.^{XI} Хотя иностранные работники частично помогают смягчить нехватку рабочей силы в определенных секторах, отсутствие комплексной политики интеграции чревато созданием параллельных обществ и потенциальной социальной напряженностью.

Несмотря на растущий приток иммигрантов, общий демографический баланс остается крайне отрицательным. Ни в одной из стран Западных Балкан не удается поддерживать уровень рождаемости выше порога воспроизводства населения, составляющего 2,1 ребенка на женщину.^{XII} Региональный средний показатель, составляющий около 1,5, сопоставим со средним показателем по ЕС, равным 1,46, зафиксированным в 2022 г. Между тем для стабилизации численности населения в странах к 2035 г. каждой женщине в Боснии и Герцеговине и Сербии потребуется иметь в среднем 3,3-3,5 ребенка, а в Косово* – более 2,5 детей^{*4}. В нынешних условиях достижение таких пороговых значений практически невозможно, и ни одна европейская страна с 1950 г. не достигла коэффициента рождаемости выше 3,0.

⁴ Эти оценки наглядно демонстрируют масштабы демографического дисбаланса в регионе. «Требуемый суммарный коэффициент рождаемости» – это показатель, который необходим для поддержания стабильной численности населения к 2035 г. с учетом текущего уровня смертности и миграции. Чем больше разрыв между фактическим и требуемым суммарным коэффициентом рождаемости, тем больше структурный дефицит женщин репродуктивного возраста и тем сильнее зависимость от иммиграции или обратной миграции для компенсации потерь населения. Таким образом, подобная количественная оценка служит скорее косвенным показателем демографической устойчивости, чем реалистичным целевым показателем рождаемости.

Рис. 2 Текущий и необходимый суммарный коэффициент рождаемости (СКР) для поддержания стабильной численности населения к 2035 г. на Западных Балканах

Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам – Перспективы народонаселения мира 2024; База данных Евростата (2024 г.) по народонаселению и рождаемости; авторская поправка к данным о миграции в разрезе больших данных.

Постоянно низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий воспроизводство населения, в сочетании с масштабной эмиграцией молодежи привел к ускоренному старению населения на всей территории ЗБ. В БиГ, Сербии и Северной Македонии медианный возраст в настоящее время приближается к среднему показателю по ЕС, составляющему 44,5 года, или превышает его. Доля населения в возрасте 65 лет и старше также резко растет, достигая около 20% в Сербии и БиГ, в то время как Косово* остается демографическим исключением, поскольку к этой возрастной группе принадлежит всего 10% населения.^{xiii} Однако даже эти показатели, вероятно, недооценивают истинные масштабы демографического сокращения, поскольку национальные статистические управления часто не могут точно отразить эмиграцию молодых людей и их детей, что приводит к искажению демографических оценок, особенно среднего возраста населения.

Табл. 1. Оценки и прогнозы численности населения Западных Балкан (в млн чел.)

Страна	Медианный вариант ООН					Изменение в период 2020–50 гг.	Большие массивы данных 2050	Разница между ООН и большими данными
	2020	2030	2040	2050	2050			
Албания	2,79	2,63	2,45	2,26	-19,0 %	1,89	-17 % ниже	
Босния и Герцеговина	3,30	2,99	2,79	2,61	-21,0 %	1,80	-31 % ниже	
Косово*	1,82	1,75	1,69	1,63	-10,4 %	1,43	-12 % ниже	
Черногория	0,62	0,58	0,55	0,53	-14,5 %	0,33	-38 % ниже	
Северная Македония	2,08	1,97	1,87	1,77	-14,9 %	1,27	-28 % ниже	
Сербия	6,72	6,31	5,93	5,60	-16,7 %	4,90	-13 % ниже	
Всего по ЗБ	17,33	16,23	15,28	14,40	-16,9 %	11,62	-19 % ниже	

Источники: ООН, Перспективы народонаселения мира 2022 (медианный вариант); авторская поправка, основанная на миграционном анализе с использованием больших данных, 2024 г. analysis, 2024.

Описанные выше демографические дисбалансы уже приводят к значительным экономическим и фискальным последствиям. Сокращение численности рабочей силы ограничивает ее предложение и общую экономическую производительность, в то время как растущее число пенсионеров усиливает давление на и без того хрупкие пенсионные системы. Эти проблемы угрожают долгосрочной устойчивости системы социальной защиты, оказывая давление на правительства стран ЗБ.^{xiv}

В масштабах всего региона демографический спад привел к заметной, но фрагментарной политической реакции. Правительства все чаще продвигают риторику, направленную на стимулирование рождаемости, и вводят небольшие меры поддержки, такие как детские пособия, жилищные субсидии и налоговые льготы – как это наблюдается в Албании, Сербии и Северной Македонии – или бесплатное дошкольное образование и жилищная помощь в некоторых районах Боснии и Герцеговины, Косово* и Черногории. Хотя эти меры обеспечивают краткосрочное облегчение, они по-прежнему носят в значительной степени ситуативный, политически символический характер и оторваны от более широких демографических и миграционных стратегий. Отсутствие централизованной координации, прозрачного бюджетирования и долгосрочного планирования ограничивает их структурное воздействие, в результате чего регион остается без согласованной системы мер по преодолению сокращения населения и оттока человеческого капитала. Восстановить демографическую устойчивость на Западных Балканах одним лишь повышением рождаемости невозможно. Структурные ограничения, включая позднее создание семьи и сокращение числа женщин репродуктивного возраста, делают быстрое восстановление немыслимым.⁵

Без скоординированных политических действий такая динамика рискует усугубить экономическую стагнацию и еще больше стимулировать исходящую миграцию. Поэтому понимание того, как альтернативные политические и экономические траектории могут повлиять на эти тенденции, имеет центральное значение для прогнозирования демографического и экономического будущего региона. В следующем разделе рассматриваются два вероятных сценария развития событий к 2035 году, иллюстрирующие эти расходящиеся траектории.

---

⁵ См. Теорию демографического перехода.

ГЛАВА 2. ДВА ВЕРОЯТНЫХ СЦЕНАРИЯ

Все страны Западных Балкан, за исключением Косово*, имеют статус кандидата в члены ЕС, однако их будущие демографические и социально-экономические траектории будут в значительной степени зависеть от темпов и направления процесса интеграции в ЕС. В данном разделе рассматривается, как различные уровни ориентации на ЕС влияют на миграционную динамику – и, через них, на более широкую демографическую перспективу – к 2035 году.

Данный анализ основывается на демографических данных и миграционных моделях, изложенных в предыдущей главе, которые показали, что регион сталкивается с тремя структурными факторами давления: устойчивой эмиграцией, постоянно низкой рождаемостью и быстрым старением населения. Поскольку рождаемость и смертность – это медленно меняющиеся переменные, миграция остается решающим фактором, определяющим, стабилизируется ли или ускорится сокращение численности населения в течение следующего десятилетия.

Чтобы исследовать эти возможные варианты будущего, в анализе применяется сравнительный подход к прогнозированию, основанный на методах построения сценариев ОЭСР/ЕССПА (Европейская система стратегического и политического анализа). Выделяются две контрастные, но вероятные траектории: одна, в которой Западные Балканы углубляют свою интеграцию с ЕС, и другая, в которой регион отдаляется от рамок ЕС. Построение сценария начинается с вопроса: *Что произойдет с миграционными и демографическими тенденциями, если улучшится государственное управление, и что будет, если этого не произойдет?* Данный метод выявляет небольшое количество факторов, оказывающих сильное влияние на поведение: качество институтов, доступ к ЕС и имеющиеся каналы мобильности. Далее рассматривается, как изменения этих факторов приводят к изменениям в миграционных решениях (остаются ли люди, уезжают или возвращаются) и как эти миграционные модели повлияют на демографические результаты к 2035 году. Таким образом, каждый сценарий следует четкой и линейной причинно-следственной цепочке: условия государственного управления формируют миграционное поведение, а миграционное поведение формирует демографические тенденции.

Сценарий 1: Интеграция в ЕС – миграция как стабилизирующая сила

В сценарии **интеграции в ЕС** регион остается связанным с ЕС благодаря продолжающимся усилиям по вступлению в него, постепенному доступу к финансированию и улучшению государственного управления в контексте требований ЕС. По мере повышения прозрачности и предсказуемости институтов растет общественное доверие, стабилизируются инвестиционные условия, а мобильность населения регулируется более эффективно. Миграционные модели постепенно меняются от преимущественно постоянного оттока к более циркулярным формам: многие молодые люди продолжают уезжать за рубеж для получения образования или работы, но все большая их часть возвращается или инвестирует на родине, чему способствуют политическая стабильность, более четкие правила и экономические стимулы.

Эти улучшения в сфере государственного управления и экономики приводят к измеримым демографическим эффектам. Более эффективное государственное управление снижает неопределенность, улучшает деловую среду и уменьшает стимулы к эмиграции на постоянной основе среди молодых и квалифицированных работников. В то же время более

прозрачные и предсказуемые административные системы делают обратную миграцию более привлекательной, снижая риски, связанные с возвращением. Более быстрое признание квалификации, более четкие правила инвестирования и более надежные государственные услуги побуждают репатриантов и членов диаспоры активнее участвовать в местных рынках труда и предпринимательской деятельности. В результате баланс чистой миграции постепенно улучшается, поскольку обратная миграция и участие диаспоры компенсируют часть продолжающегося оттока населения. Улучшение системы государственного управления также способствует повышению эффективности политики поддержки семьи, включая улучшение условий ухода за детьми, жилищную поддержку и повышение гарантий занятости для молодых семей. В совокупности эти факторы способствуют умеренному восстановлению фертильности до уровня примерно 1,7-1,8. Когда одновременно улучшается миграционный баланс и наблюдается умеренный рост рождаемости, общее сокращение численности населения замедляется. К 2035 году сокращение численности населения может составить приблизительно 5-7%, в отличие от двузначного снижения, прогнозируемого при слабом государственном управлении.

Иммиграция из третьих стран, особенно из Азии и Африки, а также из стран Восточной Европы, не входящих в ЕС, остается регулируемой и помогает смягчить дефицит рабочей силы. В то же время, нелегальная миграция сокращается, поскольку приведение страны в соответствие с правилами ЕС уменьшает как стимулы, так и возможности для нелегального въезда и дальнейшего перемещения. Когда визовая политика, пограничные процедуры и стандарты проверки личности будут приведены в соответствие с процедурами ЕС, Западные Балканы перестанут быть более удобным «пунктом въезда» для лиц, которые не соответствуют требованиям процедур ЕС. Кроме того, улучшенное управление границами, более эффективный обмен информацией с агентствами ЕС и более предсказуемые каналы легальной мобильности снижают зависимость от контрабандистов и уменьшают вероятность успешного нелегального транзита через регион.

В большинстве регионов темпы депопуляции замедляются, а в городских центрах процесс останавливается. В первую очередь стабилизируются крупные города, поскольку они привлекают возвращающихся мигрантов, инвесторов и внутренних мигрантов, ищущих лучшие услуги и возможности трудоустройства. Эти притоки компенсируют естественный спад, позволяя городским центрам остановить сокращение населения, в то время как в других районах депопуляция лишь замедляется. В таких условиях миграция становится механизмом обновления, а не источником демографических потерь. Регион приобретает более тесную связь с европейскими рынками труда, инновационными сетями и возможностями для социальной мобильности. Улучшение государственного управления и стимулы, предоставляемые ЕС, дают странам больше свободы действий в области политики и более предсказуемые ресурсы для смягчения демографического спада, укрепления институтов и поддержки экономического развития.

В целом сценарий интеграции предлагает более благоприятные условия для демографической стабилизации и политической устойчивости. Это соответствует стратегическим целям ЕС по созданию безопасного и процветающего соседства, а также позволяет странам Западных Балкан сохранять и привлекать талантливых специалистов, продвигать конвергенцию и избегать более значительных потерь населения, прогнозируемых в рамках сценария изоляции. Однако окончательные результаты будут зависеть от последовательных внутренних реформ и их эффективной реализации. Даже при жестких условиях, установленных ЕС, демографический рост будет достигнут только в том случае, если правительства будут

последовательно соблюдать правила прозрачности, укреплять государственное управление и предоставлять предсказуемые государственные услуги. Без таких последовательных действий стимулы, побуждающие людей оставаться, возвращаться или инвестировать, ослабевают, а миграционное поведение возвращается к постоянному оттоку населения.

Хотя ряд западнобалканских стран на протяжении многих лет имели статус кандидатов в члены ЕС, данный сценарий предполагает иную динамику. Решающим фактором является не формальный статус кандидата в ЕС, а глубина и убедительность условий, выдвигаемых ЕС, и степень, в которой внутренние политические элиты реагируют на них. Опыт последних процессов вступления показывает, что реформы в сфере государственного управления ускоряются только тогда, когда ЕС предлагает четкие сроки, строгий контроль и предсказуемые финансовые стимулы. В этом сценарии подобная структура повышает политические и экономические издержки стагнации, побуждая правительства более последовательно проводить реформы. Сравнительные данные свидетельствуют, что такие страны, как Словения и страны Балтии, улучшившие систему управления при убедительных условиях ЕС, в конечном итоге фиксировали увеличение обратной миграции, активизацию циркулярной мобильности и стабилизацию сокращения численности населения.^{xv} Таким образом, данный сценарий не предполагает, что один лишь статус кандидата в ЕС приведет к демографическим изменениям, а скорее, что усиление условий участия в сочетании с внутривнутриполитической согласованностью обеспечит необходимые улучшения в государственном управлении для влияния на миграционные и демографические показатели к 2035 году.

Сценарий 2: Стратегическая изоляция – миграция как фактор сокращения

Изоляционистский сценарий предполагает постепенное отдаление от ЕС и переход к альтернативным политическим и экономическим партнерам, таким как Россия, Китай, страны Персидского залива и Турция. Хотя подобные партнерства могут предлагать краткосрочные финансовые или геополитические преимущества, они несут в себе долгосрочные риски для государственного управления в регионе, его стабильности и демографического будущего. Внешние субъекты, такие как Россия и Китай, как правило, ставят стабильность режима и лояльность элит выше прозрачности и гражданской подотчетности. Такой подход, как правило, усиливает клиентелизм и ослабляет горизонтальную подотчетность, подрывая общественное доверие и углубляя политическую фрагментацию.^{xvi} Инвестиции в инфраструктуру, связанные с непрозрачными схемами финансирования, увеличивают долговую нагрузку и обходят стандарты закупок ЕС^{xvii}, в то время как некоторые формы внешнего влияния используют нарративы, касающиеся идентичности, которые осложняют светское управление и межэтническую сплоченность.^{xviii} В совокупности эти факторы способствуют укреплению нелиберальных элит и снижают стимулы к структурным реформам.

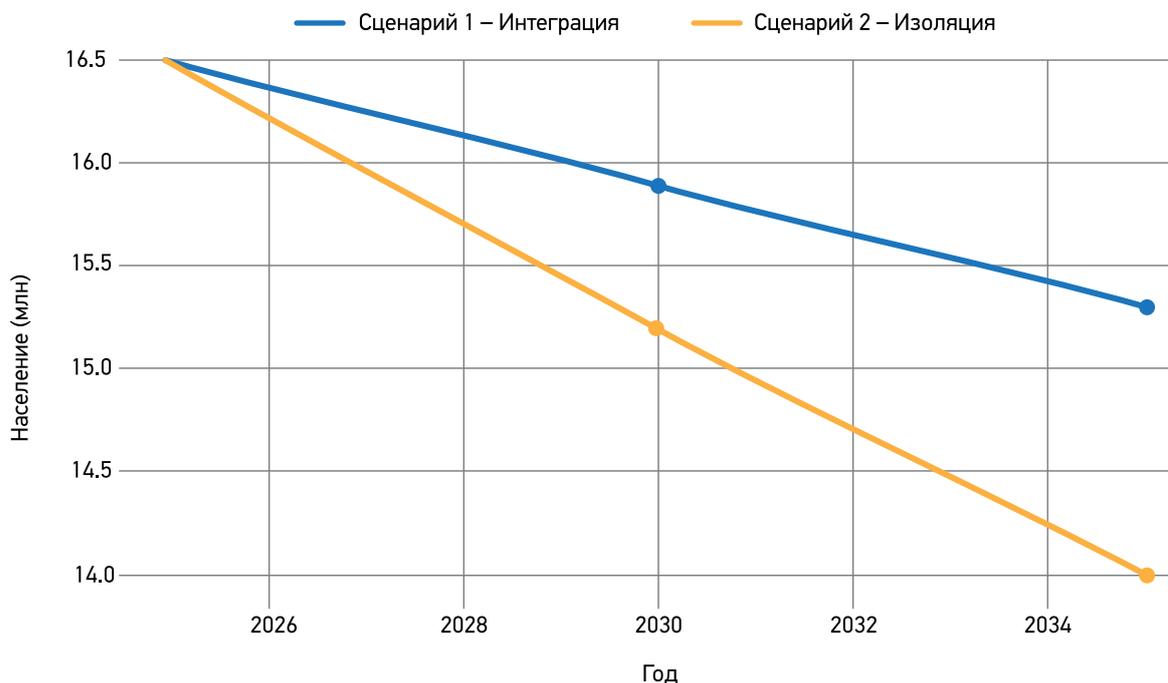
Для стран Западных Балкан отказ от членства в ЕС означал бы потерю доступа к самому мощному фактору реформ в сфере государственного управления: системе условий, которая связывает финансовую поддержку и стимулы для повышения мобильности с улучшениями в области верховенства права, государственного управления и подотчетности.^{xix} По мере исчезновения этого рычага влияния темпы реформ замедляются, институты становятся менее предсказуемыми, а коррупционное давление усиливается.^{xx} Эти институциональные изменения напрямую влияют на миграционное поведение. Когда люди считают, что перспективы их положения на родине ухудшаются, миграция переходит от временной мобильности к постоянному отъезду – особенно среди молодежи и квалифицированных специалистов.

В результате отток населения ускоряется, а обратно практически никто не возвращается. Результаты опроса подтверждают,^{xxi} что при отсутствии убедительной перспективы интеграции в ЕС вероятность постоянной эмиграции значительно возрастает. С 2013 г. регион покинули более 1,8 млн чел., и в условиях изоляции этот отток может удвоиться к 2035 г., что приведет к сокращению рынка труда, увеличению коэффициента демографической нагрузки и росту давления на системы социального обеспечения.

Кроме того, ослабление соответствия визовым правилам ЕС и пограничным процедурам создает лазейки, которые могут быть использованы для дальнейшего перемещения. Сокращение сотрудничества с пограничными ведомствами ЕС снижает возможности скрининга и эффективность правоприменения, что делает нелегальные маршруты более осуществимыми и привлекательными для мигрантов и контрабандистов. В то же время трудовая миграция из третьих стран может расширяться нескоординированным и слабо регулируемым образом, поскольку правительства стремятся компенсировать нехватку рабочей силы. Опыт Сербии и Боснии и Герцеговины уже указывает на быстрый, лишь частично регулируемый набор работников из Азии и Ближнего Востока,^{xxii} поскольку инспекции по условиям труда и миграционные администрации часто не располагают достаточным количеством персонала, техническими возможностями и инструментами мониторинга, необходимыми для эффективного регулирования процесса найма. В отличие от государств-членов ЕС они не имеют доступа к системам взаимодействия с ЕС или совместным механизмам оценки рисков, что затрудняет выявление мошенничества при найме и трудовой эксплуатации. Кроме того, нормативно-правовая база остается фрагментированной, а координация между учреждениями и надзор за агентствами занятости по-прежнему ограничены. Без интеграционных механизмов или защиты труда, сопоставимой со стандартами ЕС, этот приток рискует привести к сегментации рынков труда и новой социальной напряженности, еще больше усугубляя цикл институциональной нестабильности и политической поляризации.

Правительства в сценарии изоляции также снижают приоритет интеграционной политики, поскольку политические стимулы работают против них. Как показывают исследования^{xxiii} страны Юго-Восточной Европы редко иницируют программы интеграции для граждан третьих стран из-за опасений потерять политическую поддержку в условиях, когда этническая идентичность остается центральным маркером легитимности. Любые шаги по включению новых этнических групп часто преподносятся как проявление нелояльности, из-за чего политическая элита неохотно поддерживает интеграционные меры, которые могут быть восприняты как ослабление доминирующей национальной идентичности.

Демографические последствия напрямую вытекают из этой институциональной и геополитической обстановки. Сельские районы пустеют, уровень рождаемости остается на уровне 1,3-1,5, а старение населения усиливается по мере сокращения численности трудоспособного населения. Эти тенденции усиливают самоподдерживающийся цикл, в котором слабые институты вызывают эмиграцию, эмиграция подрывает рабочую силу и налоговую базу, а институциональный потенциал еще больше ослабевает. К 2035 г. устойчивый отток населения и ограниченная обратная миграция могут привести к сокращению численности населения на 12-15%, что сделает регион более экономически уязвимым, политически раздробленным и демографически нестабильным.

Рис. 3 Прогноз численности населения Западных Балкан (2025–2035 гг.)

Источник: Собственная разработка автора.

В сценарии интеграции в ЕС модели эмиграции постепенно смещаются от постоянного оттока к циркулярной мобильности. Молодые люди по-прежнему уезжают учиться или на временную работу, но улучшение государственного управления, более четкие правила и более предсказуемые экономические условия побуждают все большую их долю возвращаться или реинвестировать дома. Со временем эти репатрианты и инвесторы из диаспоры укрепляют местные рынки труда, стабилизируют человеческий капитал и уменьшают долгосрочные демографические последствия исходящей миграции. К началу 2030-х годов миграционный баланс улучшится, поскольку обратная миграция будет все больше компенсировать ежегодный отток.

В сценарии изоляции эта динамика меняется на противоположную. Слабое государственное управление и неопределенность повышают вероятность того, что те, кто уезжает, делают это навсегда. Каналы легальной миграции в ЕС сужаются, но основные движущие силы эмиграции усиливаются, что приводит к увеличению числа нелегальных попыток и росту числа выездов в страны, не входящие в ЕС, такие как Канада, Австралия и США. Среди тех, кто не возвращается, непропорционально много людей с высоким уровнем образования, что ускоряет истощение человеческого капитала региона и усугубляет демографический спад.

ОПЦИИ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗНЫХ ВАРИАНТОВ БУДУЩЕГО

Основываясь на результатах рассмотрения сценариев *интеграции в ЕС и стратегической изоляции*, представленные ниже варианты политики показывают, как целенаправленные меры могут изменить траекторию развития событий в обоих сценариях. В рамках интеграционного подхода эти меры повышают устойчивость, превращая миграцию из симптома демографического спада в рычаг обновления, способствуя более близкому соответствию стандартам ЕС. В условиях изоляции они представляют собой минимальный набор действий для сохранения институционального потенциала, предотвращения демографического коллапса и поддержания базовой социальной стабильности в контексте слабого государственного управления и ограниченных рычагов влияния ЕС.

Эти меры отражают области, где имеющиеся данные свидетельствуют как о срочности, так и об осуществимости в десятилетней перспективе. Сравнительные исследования показывают, что целенаправленные улучшения в государственном управлении, доступности услуг по уходу за детьми, схемах циркулярной миграции и регулируемом найме рабочей силы приводят к измеримым демографическим и рыночным эффектам даже в условиях ограниченных ресурсов. Данные ОЭСР^{xxiv}, ПРООН^{xxv} и МОМ^{xxvi} показывают, что страны, которые расширяют доступ к услугам по уходу за детьми, профессионализируют государственное управление и вводят базовые стимулы для возвращения мигрантов, добиваются более высокой степени удержания молодых работников, умеренного роста рождаемости и повышения стабильности рынка труда в пределах десятилетия. Хотя они и не смогут обратить вспять последствия стратегической изоляции, они могут замедлить ее наиболее разрушительные последствия, помогая региону сохранить важнейший человеческий капитал и базовую демографическую жизнеспособность до тех пор, пока не появятся новые перспективы интеграции.

1. Институциональная целостность и качество услуг

Институциональная целостность и качество услуг остаются основой всех демографических и миграционных реформ. Данные^{xxvii} подтверждают, что страны с более прозрачным государственным управлением сохраняют больше граждан и привлекают более высокий уровень обратной миграции и инвестиций, одновременно обеспечивая более сильную социальную сплоченность. Повышение институционального доверия – за счет усиления антикоррупционных органов, цифровизации государственных закупок и профессионализации местных администраций – напрямую улучшает качество предоставляемых услуг и укрепляет общественное доверие.

В случае интеграции в ЕС: Условия, установленные ЕС, обеспечивают надежный механизм исполнения реформ в сфере государственного управления. Это позволяет полностью оцифровать процесс закупок, повысить профессионализм местных администраций и наделить независимые антикоррупционные органы правоохранными полномочиями. К 2035 г. должен быть виден измеримый прогресс в виде улучшения показателей государственного управления и повышения качества предоставления государственных услуг, даже если внутреннее сопротивление останется вызовом.

В случае стратегической изоляции: без условий со стороны ЕС институциональный прогресс замедляется, а коррупционное давление усиливается. В этом контексте институциональная

целостность становится первой линией обороны против дальнейшего упадка. Правительству следует полагаться на недорогие инструменты обеспечения прозрачности, такие как порталы открытого бюджета, аудит электронных закупок, механизмы подачи жалоб гражданами, которые уже дают положительные результаты в Сербии и Северной Македонии^{xxviii}. Укрепление независимых СМИ и местных сетей контроля помогает поддерживать подотчетность и общественное доверие, а также предотвращать дальнейший административный упадок.

2. Пакеты услуг по уходу за детьми и обеспечению жильем

Пакеты услуг по уходу за детьми и обеспечению жильем имеют решающее значение для восстановления рождаемости и реинтеграции семей репатриантов. Доступ к недорогим услугам по уходу за детьми тесно коррелирует с более высокой рождаемостью и более высоким уровнем участия женщин в рабочей силе в государствах-членах ЕС^{xxix}. Муниципальные сети учреждений по уходу за детьми, целевые жилищные субсидии и налоговые вычеты для молодых семей являются одними из наиболее прямых стимулов для обустройства и воспитания детей.

В случае интеграции в ЕС: Благодаря целенаправленной поддержке ЕС правительства смогут расширить доступность услуг по уходу за детьми до почти всеобщего уровня в городских центрах и институционализировать жилищную поддержку, привязанную к занятости. Эти меры повысили бы предсказуемость планирования семьи и сделали обратную миграцию более привлекательной для молодых домохозяйств. К 2035 г. подобные меры могут повысить уровень рождаемости на 0,2-0,3 пункта.

В случае стратегической изоляции: Финансовые ограничения сдерживают масштабное расширение, но целенаправленные меры по обеспечению ухода за детьми и жилья все же могут помочь стабилизировать рождаемость и социальную сплоченность, а также замедлить отток молодых семей. Данные ЮНИСЕФ^{xxx} по Албании и Сербии свидетельствуют, что расширение доступа к недорогим услугам по уходу за детьми и жилищным субсидиям повышает вероятность того, что семьи останутся в городских районах, где сосредоточены рабочие места. Перенаправление существующих социальных выплат на поддержку мест в детских учреждениях и поддержку арендной платы в основных городах представляет собой экономически эффективный способ сохранения трудоспособного населения.

3. Режимы циркулярной и обратной миграции

Режимы циркулярной и обратной миграции являются одними из наиболее эффективных инструментов противодействия утечке мозгов без ограничения мобильности. Опыт Польши, Португалии и стран Балтии показывает, что упрощенная система признания квалификации, налоговые льготы для репатриантов и инвестиционные фонды диаспоры значительно увеличивают циркулярную миграцию.^{xxxi} Вне зависимости от сценария, мобильность следует рассматривать как двусторонний контур, а не как выезд в один конец.

В случае интеграции в ЕС: Унификация с ЕС обеспечивает институциональную основу и стимулы, необходимые для расширения циркулярной миграции. Правительства стран Западных Балкан могли бы институционализировать двусторонние циркулярные/возвратные коридоры с партнерами из ЕС, ускорить признание квалификаций и предложить предсказуемые налоговые льготы для возвращающихся граждан и инвесторов из диаспоры, а также создать специализированные диаспорные инновационные фонды. К 2035 г. не менее четверти

эмигрантов, участвующих в циркулярных/возвратных моделях, могут быть вовлечены во временную или обратную мобильность и вносить свой вклад в экономику страны, предоставляя свои навыки и капитал.

В случае стратегической изоляции: В условиях сокращения количества легальных каналов мобильности и ослабления институционального авторитета масштабную циркулярную миграцию будет сложно поддерживать. Таким образом, для сохранения человеческого капитала необходимы креативные национальные меры. Результаты исследований Всемирного банка показывают, что небольшие гранты на возвращение, стимулы для стартапов и программы удаленной работы могут замедлить отток молодых специалистов даже в условиях низкого уровня доверия. Поддержка предпринимательства среди диаспоры и софинансирование программ профессиональной реинтеграции могли бы сохранить ограниченный, но жизненно важный приток квалифицированных кадров в национальные экономики, несмотря на более широкие структурные вызовы. Услуги по «возвращению», организованные по принципу «единого окна», могут также предоставлять недорогую помощь возвращающимся специалистам, испытывающим трудности в условиях разрозненных административных систем.

4. Целевая трудовая иммиграция с учетом интеграционных стандартов

Целевая трудовая иммиграция с учетом интеграционных стандартов направлена на преодоление растущей нехватки рабочей силы, особенно в строительстве, здравоохранении и информационных технологиях. МОМ^{xxxiii} и Всемирный банк^{xxxiv} отмечают, что неконтролируемый приток мигрантов из третьих стран может создавать параллельные рынки труда, подпитывать эксплуатацию и усиливать социальную напряженность, если он не сопровождается четкими интеграционными мерами и контрольными механизмами.

В случае интеграции в ЕС: Правительства стран Западных Балкан могут создавать прозрачные каналы найма и обязательные программы интеграции, включающие языковые/гражданские курсы, сертификацию навыков и строгое обеспечение равной оплаты труда. Эти меры позволят региону восполнить пробелы за счет привлечения рабочей силы из числа иммигрантов, сохраняя при этом сплоченность. К 2035 г. иммигранты могут составлять 8-10% рабочей силы в условиях регулирования, особенно в таких критически важных секторах, как здравоохранение, строительство, транспорт и информационные технологии, способствуя увеличению налоговых поступлений и демографической устойчивости.

В случае стратегической изоляции: Управление трудовой иммиграцией остается не менее важным аспектом, однако меры, сопоставимые с теми, которые предусмотрены в рамках сценария интеграции в ЕС, трудно поддерживать, поскольку они требуют наличия регулирующих ресурсов, контрольных механизмов, а также технической и финансовой поддержки ЕС, которые в этом случае будут недоступны. В отсутствие условий, выдвигаемых ЕС, и механизмов сотрудничества, правительствам будет не хватать ни стимулов, ни ресурсов для разработки структурированных программ найма и интеграции, что повысит вероятность того, что трудовая миграция будет происходить по несистематизированным и слабо регулируемым каналам. Как минимум, правительствам необходимо будет создать самые базовые механизмы интеграции и контроля – языковые курсы, регулируемые каналы найма, правила равной оплаты труда, стандарты инспекции – чтобы предотвратить возникновение параллельных рынков труда и избежать эксплуатации и негативной социальной реакции. Хотя эти меры и имеют более ограниченный масштаб, они все же помогут сохранить социальную стабильность и защитить трудовых мигрантов.

5. Данные, прогнозирование и региональное сотрудничество

Системы раннего предупреждения, основанные на больших данных, позволят повысить точность прогнозирования и оперативность политического реагирования. Текущая миграционная статистика занижает реальный отток населения на 20-30%^{xxxv} что затрудняет для правительств прогнозирование нехватки рабочей силы, нагрузки на социальные службы или возникающих демографических рисков. Интеграция данных цифрового следа – с платформ Meta, Google и административных ресурсов – в национальные системы мониторинга может обеспечить получение сигналов об эмиграции или нехватке рабочей силы практически в режиме реального времени. Создание Платформы миграционного мониторинга на Западных Балканах позволит институционализировать этот потенциал, предоставляя аналитические данные для прогнозирования в поддержку стратегического планирования в секторах образования, занятости и здравоохранения. Кроме того, независимо от траектории развития событий, демографические риски носят региональный характер и, следовательно, требуют региональной координации.

В случае интеграции в ЕС: Интеграция в ЕС могла бы предоставить ресурсы, технические стандарты и возможности взаимодействия, необходимые для создания полномасштабной постоянной Платформы миграционного мониторинга. Правительства могут связать официальную статистику с данными цифрового следа, согласовать методологии с Евростатом и внедрить прогнозную аналитику в процесс планирования политики. Полностью работоспособная Платформа миграционного мониторинга будет способствовать перспективному мониторингу рынка труда и планированию образования, а также раннему выявлению факторов демографического давления. Региональную координацию можно укрепить путем обеспечения согласованности с Правилами единого рынка ЕС и Общего регионального рынка Западных Балкан, что будет способствовать обмену данными и циркуляции навыков.

В случае стратегической изоляции: Финансовые ограничения и ослабление институциональных возможностей ограничивают возможности для масштабных реформ в области данных, однако эффективная и недорогая Платформа миграционного мониторинга остается крайне важной. Поддержание отлаженной платформы, объединяющей основные административные данные с простыми цифровыми индикаторами, может обеспечить раннее оповещение о резком увеличении эмиграции и нехватке кадров в секторах экономики. В этом контексте региональная координация приобретает еще большее значение: объединение возможностей посредством платформы данных Западных Балкан и совместного мониторинга может снизить затраты и улучшить время реагирования, а совместные системы демографических данных и скоординированные инструменты раннего предупреждения могут повысить прогнозирование и эффективность политики при минимальных затратах.^{xxxvi} Совместная Платформа миграционного мониторинга могла бы отслеживать региональные потоки, предоставлять оповещения, публиковать аналитические обзоры и укреплять институциональную устойчивость даже без существенной поддержки ЕС, обеспечивая, в худшем случае, реактивный характер политики, а в лучшем – упреждающий.

Действия ЕС в рамках интеграционного сценария

В случае интеграционного сценария сближение с ЕС создает политическое пространство для более последовательного государственного управления миграцией и более выраженного европейского подхода к демографическим вызовам. Поскольку мобильность и сокращение численности населения структурно взаимосвязаны в ЕС, Западные Балканы выиграют от общеевропейских стандартов, которые устранят демографические дисбалансы и сделают мобильность более взаимовыгодной.

Единая европейская демографическая политика помогла бы сократить неравенство, которое в настоящее время способствует трудовой миграции из Западных Балкан. **Гармонизация минимальных стандартов для семейных пособий, доступа к услугам по уходу за детьми и отпуска по уходу за ребенком в ЕС** уменьшит стимул для молодых семей к миграции в государства-члены ЕС с более высоким уровнем дохода. Дополнительный **механизм демографической сплоченности**, аналогичный структурным фондам, может направить ресурсы в регионы, сталкивающиеся с депопуляцией или утечкой мозгов, поддерживая инвестиции в уход за детьми, жилье и доступность услуг.

Внедрение принципов демографической устойчивости в Европейский семестр позволит дополнительно согласовать национальную политику государств-членов ЕС и стран-кандидатов с долгосрочными целями в области народонаселения, а также укрепить потенциал институционального планирования в странах Западных Балкан по мере их продвижения к вхождению в ЕС. Не менее важным **является увязка демографической и миграционной политики на уровне ЕС** посредством стимулов к возвращению, программ циркулярной мобильности и привлечения диаспоры. Такой подход трансформирует мобильность из антагонистической конкуренции за человеческий капитал в общеевропейский ресурс.

Рекомендации для Европейского Союза в рамках интеграционного сценария

- ▶ **Взаимосвязь демографии и миграции:** Следует укоренить меры, предпринимаемые на ЗБ, в едином инструменте, объединяющем вопросы депопуляции, мобильности навыков и интеграции в единую политическую задачу. Необходимо увязать финансирование, выделяемое до вступления в ЕС, с измеримыми улучшениями в государственном управлении, услугах по уходу за детьми, признании квалификации и стандартах интеграции.
- ▶ **Партнерства талантов и принципы циркулярности:** Расширение Партнерства талантов ЕС на ЗБ с учетом положений о возвращении, сертификации навыков и налоговых льгот для возвращения. Поддержка двусторонних коридоров в сфере здравоохранения, науки, техники, инженерии и математики, а также профессиональных видов деятельности с софинансированием пакетов реинтеграционных мероприятий.
- ▶ **Целенаправленное укрепление сплоченности для демографических периферий:** Обозначение демографических горячих точек на ЗБ⁶ (районы, сталкивающиеся с наиболее резкой потерей населения и оттоком молодежи) и финансирование, направленное на сохранение городской среды (уход за детьми, жилье рядом с рабочими

⁶ Эти зоны получают приоритетное финансирование на меры по сохранению городской среды, такие как доступные по цене услуги по уходу за детьми, жилье рядом с рабочими местами и доступность основных услуг. Концентрация поддержки в этих важнейших областях помогает замедлить дальнейший спад и стабилизировать местные рынки труда.

местами) и консолидацию услуг в жизнеспособных сельских районах. Увязка выплат с показателями результатов: удержание группы 20-39 лет, рост занятости женщин, доля циркулярных репатриантов.

- ▶ **Согласованность данных:** Установление каналов обмена данными в режиме реального времени между учреждениями государств-членов ЕС и ЗБ по вопросам проживания, трудоустройства и квалификации. Софинансирование Платформы миграционного мониторинга Западных Балкан с составлением ежегодных сопоставимых миграционных балансовых отчетов.
- ▶ **Взаимосвязь между границей и демографией:** Следует понимать, что опустевшие периферийные зоны ослабляют устойчивость границ. Финансирование совместных проектов, которые сочетают легальные каналы трудоустройства и интеграционные меры с управлением границами, снижая стимулы для нелегальных потоков и повышая стимулы в обезлюдивших приграничных регионах.

В случае **интеграции в ЕС** Европейский Союз предоставляет политическое пространство, стандарты и ресурсы для масштабирования реформ на системном уровне. Они позволяют странам Западных Балкан вносить свой вклад в более широкую европейскую реакцию на демографический спад и пользоваться ее результатами.

В случае **стратегической изоляции** инструменты ЕС будут сосредоточены на сдерживании: обеспечении целостности, защите кадрового резерва и поддержании минимальных стандартов в области данных и интеграции до улучшения политической ситуации. На практике это означает приоритетное обеспечение безопасности границ, сохранение ограниченных, но контролируемых каналов мобильности и поддержку базовых статистических и интеграционных гарантий для предотвращения сбоя в государственном управлении в регионе, которые могут привести к более широкой нестабильности в ЕС.

Влияние предлагаемых мер в значительной степени зависит от конкретного сценария. В случае интеграции в ЕС выдвигаемые условия и финансирование позволяют проводить реформы в необходимом масштабе: улучшается государственное управление, расширяется поддержка в сфере ухода за детьми и жилищного обеспечения, увеличивается объем циркулярной миграции, нехватка рабочей силы компенсируется за счет регулируемого притока, а Платформа миграционного мониторинга укрепляет стратегическое планирование. В случае изоляции эти рычаги действуют с минимальным эффектом. Без стимулов со стороны ЕС реформы заходят в тупик, семейная политика находит выражение лишь в небольших пилотных проектах, обратная миграция происходит редко, а приток рабочей силы плохо регулируется. Инструменты обработки больших данных существуют лишь как реактивные средства, а сокращение населения, стагнация рождаемости и нестабильность государственного управления усиливаются. Таким образом, интеграция в ЕС остается единственной основой, способной обеспечить систематическую демографическую стабилизацию, тогда как изоляция усиливает упадок.

ВЫВОДЫ

Анализ показывает, что демографическое будущее ЗБ будет определяться не столько тенденциями рождаемости, сколько тем, как будет регулироваться миграция. К 2035 г. устойчивость региона будет зависеть от того, станет ли мобильность механизмом обновления или движущей силой необратимого упадка. Представленные сценарии показывают, что качество государственного управления и соответствие стандартам ЕС, а не только демографические стимулы, определяют, какой из этих двух путей будет реализован.

В случае интеграции в ЕС Западные Балканы получают политическое пространство, институциональные стимулы и финансовые инструменты, необходимые для стабилизации сокращения населения, расширения доступа к услугам по уходу за детьми и жилью, поддержки циркулярной миграции и поощрения возвращения квалифицированных граждан. В противоположность этому в условиях изоляции те же меры остаются фрагментарными и символическими, а регион становится все более зависимым от плохо интегрированных потоков рабочей силы из Азии, Африки и Ближнего Востока. Решающее различие заключается не в объеме миграции, а в том, обладают ли государства потенциалом и механизмами для ее формирования.

Хотя сценарий изоляции не может обеспечить демографическую стабилизацию, он все же позволяет принимать меры, способные ограничить темпы спада и снизить системные риски. Целенаправленные меры по удержанию кадров в городских центрах, выборочные программы повышения квалификации, а также минимальные стандарты для набора персонала и мониторинга данных могут замедлить эрозию рынка труда и предотвратить необратимое ухудшение государственного управления. Эти меры не меняют стратегическую траекторию, но могут сохранить важнейший человеческий капитал и институциональный потенциал до тех пор, пока политические условия не позволят возобновить сближение с ЕС.

В конечном итоге демографическая траектория региона будет зависеть от политического выбора. Интеграционный сценарий предлагает путь, позволяющий улучшить институты, расширить циркулярную мобильность, возобновить взаимодействие с диаспорой и регулировать иммиграцию в соответствии со стандартами ЕС. Интеграция в ЕС не является панацеей, но она создает необходимое политическое пространство, финансовые ресурсы и стимулы для более эффективного реагирования на демографическое давление. Опыт предыдущего расширения показывает, что эти инструменты важны, но сами по себе недостаточны: Польше удалось стабилизировать рождаемость и удержать талантливых специалистов, в то время как Болгария продолжала терять население, несмотря на доступ к тем же инструментам ЕС. Это подчеркивает, что интеграция способствует прогрессу, но именно внутренние реформы – особенно в сфере государственного управления и борьбы с коррупцией – определяют, будет ли эта возможность использована или упущена.

Таким образом, выбор носит скорее стратегический, чем демографический характер. Если страны Западных Балкан укрепят институты, углубят сотрудничество с ЕС и примут долгосрочный подход к государственному управлению миграцией, то сокращение численности населения можно будет контролировать и частично обратить вспять. Без такой согласованности регион рискует впасть в нисходящий цикл политической нестабильности, демографических потерь и сокращения перспектив развития. В этом смысле демографическое будущее Европы и Западных Балкан неразделимы – и только скоординированная, согласованная политика может обеспечить долгосрочную стабильность с обеих сторон.

В совокупности эти выводы подчеркивают, что для обеспечения долгосрочной стабильности региона необходима комплексная стратегия, которая бы связала государственное управление миграцией, семейную политику и структурные социально-экономические реформы и зиждилась на скоординированных региональных действиях и постоянном участии ЕС.

Источники

- ^I Jurić, T. (2021). 'Gastarbeiter Millennials' Exploring the past, present and future of migration from Southeast Europe to Germany and Austria with approaches to classical, historical and digital demography. Hamburg: Verlag Dr. Kovač [Юрич Т. (2021). «Миллениалы-гастарбайтеры»: исследование прошлого, настоящего и будущего миграции из Юго-Восточной Европы в Германию и Австрию с использованием подходов классической, исторической и цифровой демографии, Гамбург: изд-во Д-ра Ковача].
- ^{II} Jurić, T. (2017). Suvremeno iseljavanje Hrvata u Njemačku: karakteristike i motivi [Юрич Т. (2017). Современная эмиграция хорватов в Германию: характеристики и мотивы].
- ^{III} Jurić, T. (2021). 'Gastarbeiter Millennials', c.w. [Юрич Т. (2021). «Гастарбайтеры-миллениалы»].
- ^{IV} Jurić, T. (2023). Corruption as a Push Factor for Emigration from Croatia: Correlation between Corruption, "State Capture" and Emigration [Юрич Т. (2023). Коррупция как выталкивающий фактор эмиграции из Хорватии: корреляция между коррупцией, «захватом государства» и эмиграцией]. Kroatologija, 14 (1), 81-103. <https://doi.org/10.59323/k.14.1.4>
- ^V Atoyan, R. et al (2016). Emigration and its economic impact on Eastern Europe. IMF. Alcidi, C., & Gros, D. (2019). Intra-EU labour mobility: From too little to too much? [Атоян Р. и др. (2016). Эмиграция и ее экономическое влияние на Восточную Европу. МВФ. Альчиди К., и Грос Д. (2019). Трудовая мобильность внутри ЕС: от слишком низкой до слишком высокой?] EconPol Opinion 17.
- ^{VI} Jurić, T. & Hadžić, F. (2022). Socio-economic consequences of population emigration from Croatia, Bosnia and Herzegovina and Serbia - current situation and perspectives [Юрич Т. и Хаджич Ф. (2022). Социально-экономические последствия эмиграции из Хорватии, Боснии и Герцеговины и Сербии – текущая ситуация и перспективы] // Vienna Yearbook of Population Research.
- ^{VII} Евростат (2024). Students studying abroad by country of origin and destination [Студенты, обучающиеся за рубежом, по стране происхождения и стране назначения].
- ^{VIII} Jurić, T. (2024). The 'structural pessimism' of the EU periphery: Measures to establish a new revitalisation paradigm [Юрич Т. (2024). «Структурный пессимизм» периферии ЕС: меры по созданию новой парадигмы возрождения] // European view, 23 (2024), 2; 139-148.
- ^{IX} N1 (18 July 2025). Srbija izdaje 100.000 radnih dozvola: Gana želi da pošalje svoje mlade [N1 (18 июля 2025 г.). Сербия выдала 100 тыс. разрешений на работу: Гана хочет отправлять туда свою молодежь]. <https://n1info.rs/biznis/srbija-izdaje-100000-radnih-dozvola-gana-zeli-da-posalje-svoje-mlade/>. Дата обращения 19 февраля 2026 г.
- ^X VečernjiList.ba (2024). Uvoz radne snage u BiH: U kaficima rade Nepalci - izdano 3.230 radnih dozvola za pola godine [Импорт рабочей силы в Боснию и Герцеговину: непальцы, работающие в кафе – 3 230 разрешений на работу выдано за полгода]. <https://www.vecernji.ba/vijesti/uvoz-radne-snage-u-bih-u-kaficima-rade-nepalci-izdano-3-230-radnih-dozvola-za-pola-godine-1791131>. Дата обращения 19 февраля 2026 г.
- ^{XI} См. Jurić, T. (2023). Immigration to Croatia: Big (Migration) Data Approach [Юрич Т. (2023). Иммиграция в Хорватию: подход к большим (миграционным) данным], Rad HAZU, 2023., вып. 57.

^{xii} Wankiewicz, P. (2025). The vanishing Balkans. The region's demographic crisis, OSW Commentary [Ванкевич П. (2025). Исчезающие Балканы. Демографический кризис региона, комментарий OSW].

^{xiii} ОЭСР (2022). Контрабанда мигрантов на Западных Балканах.

^{xiv} Jurić, T. & Hadžić, F. (2022). Socio-economic consequences of population emigration from Croatia, Bosnia and Herzegovina and Serbia [Юрич Т. и Хаджич Ф. (2022). Социально-экономические последствия эмиграции из Хорватии, Боснии и Герцеговины и Сербии].

^{xv} OECD, International Migration Outlook [ОЭСР, Тенденции международной миграции] (2022 г.), https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2022_30fe16d2-en.html

^{xvi} Freedom House (2024). Nations in Transit 2024: The Lag Promise of Populism. Washington, DC [Страны в переходный период 2024: отложенные перспективы популизма. Вашингтон, округ Колумбия]: Freedom House. <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2024>.

^{xvii} European Parliament (2024). Implementation of the EU Pact on Migration and Asylum. Brussels: European Parliamentary Research Service [Европейский парламент (2024). Имплементация Пакта ЕС о миграции и убежище. Брюссель: Исследовательская служба Европейского парламента] (EPRS). [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/767218/EPRS_BRI\(2025\)767218_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/767218/EPRS_BRI(2025)767218_EN.pdf). EBRD (2023). Transition Report 2023-24: Business Unusual. London: EBRD [ЕБРР (2023). Отчет о переходном периоде 2023-24: Необычная деловая ситуация. Лондон: ЕБРР]. <https://www.ebrd.com/transition-report>

^{xviii} EBRD (2023). Transition Report 2023-24: Business Unusual. London: EBRD [ЕБРР (2023). Отчет о переходном периоде 2023-24: Необычная деловая ситуация. Лондон: ЕБРР]. <https://www.ebrd.com/transition-report>.

^{xix} ЕБРР (2023). с.в.

^{xx} Freedom House (2024); Transparency International, 2024.

^{xxi} Gallup. (2023). Balkan Youth Survey: Migration Intentions 2023. Washington, DC: Gallup Institute; See UNDP Youth Study, 2022 [Балканское исследование молодежи: миграционные намерения 2023. Вашингтон, округ Колумбия: Институт Гэллапа; См. исследование молодежи ПРООН, 2022].

^{xxii} IOM (2024). Labour Migration Dynamics in the Western Balkans. Geneva: IOM; World Bank (2022). Migration and Development Brief 36 [МОМ (2024). Динамика трудовой миграции на Западных Балканах. Женева: МОМ; Всемирный банк (2022). Миграция и развитие. Обзор № 36].

^{xxiii} Jurić, T. (2025). Suvremene migracije i opstanak nacije [Юрич Т. (2025). Современная миграция и выживание нации], Školska knjiga Zagreb.

^{xxiv} OECD (2023). Regional Development and Demographic Change in South-East Europe. Paris: OECD Publishing [ОЭСР (2023). Региональное развитие и демографические изменения в Юго-Восточной Европе. Париж: Издательство ОЭСР].

^{xxv} UNDP (2023). Social Cohesion and Family Policy in the Western Balkans. New York: United Nations Development Programme [ПРООН (2023). Социальная сплоченность и семейная политика на Западных Балканах. Нью-Йорк: Программа развития ООН].

- ^{xxvi} IOM (2024). Labour Migration Dynamics in the Western Balkans. Geneva: IOM [МОМ (2024). Динамика трудовой миграции на Западных Балканах. Женева: МОМ].
- ^{xxvii} ЕБРР (2023) и Transparency International (2024)
- ^{xxviii} Freedom House (2024). Nations in Transit 2024: The Lag Promise of Populism. Washington, DC [Страны в переходный период 2024: отложенные перспективы популизма. Вашингтон, округ Колумбия]: Freedom House.
- ^{xxix} Eurostat (2024). Population and Migration Statistics: Western Balkans Regional Dataset. Luxembourg: European Commission [Евростат (2024). Статистика населения и миграции: региональный набор данных по Западным Балканам. Люксембург: Европейская комиссия].
- ^{xxx} ЮНИСЕФ (2023). Доступные услуги по уходу за детьми и качественное дошкольное образование являются одними из главных приоритетов для родителей в Восточной Европе и Центральной Азии. <https://www.unicef.org/romania/press-releases/affordable-child-care-and-quality-preschool-top-priorities-among-parents-across-13>
- ^{xxxi} OECD (2023). Return Migration and Reintegration in Europe. Paris: OECD Publishing [ОЭСР (2023). Возвратная миграция и реинтеграция в Европе. Париж: Издательство ОЭСР].
- ^{xxxii} World Bank. (2023). Migration and Development Brief 37: Mobilising Skills and Capital in Developing Economies. Washington, DC [Всемирный банк. (2023). Миграция и развитие. Обзор № 37: Мобилизация навыков и капитала в развивающихся странах. Вашингтон, округ Колумбия].
- ^{xxxiii} IOM (2024). Labour Migration Dynamics in the Western Balkans. Geneva: IOM; World Bank (2022). Migration and Development Brief 36 [МОМ (2024). Динамика трудовой миграции на Западных Балканах. Женева: МОМ; Всемирный банк (2022). Миграция и развитие. Обзор № 36].
- ^{xxxiv} World Bank. (2022). Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors. Washington, DC: World Bank [Всемирный банк. (2022). Экономика инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски транспортных коридоров. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк].
- ^{xxxv} UN DESA (2024). World Population Prospects 2024: Methodology and Data Sources. New York: United Nations [ДЭСВ ООН (2024). Перспективы народонаселения мира 2024: методология и источники данных. Нью-Йорк: ООН].
- ^{xxxvi} OECD (2023). Return Migration and Reintegration in Europe. Paris: OECD Publishing [ОЭСР (2023). Возвратная миграция и реинтеграция в Европе. Париж: Издательство ОЭСР].

Дополнительная литература

- ▶ Atoyan, R., Christiansen, L., Dizioli, A., Ebeke, C., Ilahi, N., Ilyina, A., Mehrez, G., Qu, H., Raei, F., Rhee, A., & Zakharova, D. (2016). Emigration and its economic impact on Eastern Europe. IMF, Staff Discussion Notes 16/7. Washington, DC [Атоян Р., Кристиансен Л., Дизиоли А., Эбеке К., Илахи Н., Ильина А., Мехрез Г., Ку Х., Раеи Ф., Ри А. и Захарова Д. (2016). Эмиграция и ее экономическое влияние на Восточную Европу. МВФ, Заметки для обсуждения 16/7. Вашингтон, округ Колумбия].
- ▶ Jurić, T. (2013). Westbalkan-Erweiterung der EU. Europäisierungsprozess in Bosnien und Herzegowina, Serbien und Kroatien – ein Vergleich, Verlag Dr. Kovač, Hamburg [Юрич Т. (2013). Расширение ЕС на Западных Балканах. Процесс европеизации в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии – сравнение, изд-во «Д-р Ковач», Гамбург].
- ▶ Jurić, T. (2022). Big (Crisis) Data in Refugee and Migration Studies – Case Study of Ukrainian Refugees, Comp. Southeast Europe. Stud. [Юрич Т. (2022). Большие (кризисные) данные в исследованиях беженцев и миграции – тематическое исследование украинских беженцев, Сравнительные исследования по Юго-Восточной Европе], 2022; 70(3): 540–553.
- ▶ Jurić, T. (2022). Forecasting Migration and Integration Trends Using Digital Demography – A Case Study of Emigration Flows from Croatia to Austria and Germany” Comparative Southeast European Studies [Юрич Т. (2022). Прогнозирование миграционных и интеграционных тенденций с использованием цифровой демографии – тематическое исследование эмиграционных потоков из Хорватии в Австрию и Германию. Сравнительные исследования по Юго-Восточной Европе], Том 70, № 1, 2022, с. 125-152. <https://doi.org/10.1515/soeu-2021-0090>.
- ▶ Jurić, T. (2023). Immigration to Croatia: Big (Migration) Data Approach [Юрич Т. (2023). Иммиграция в Хорватию: подход к большим (миграционным) данным], Rad HAZU, 2023., № 560=57. <https://doi.org/10.21857/9e31lhzw8m>.
- ▶ Jurić, T. (2024). Integracija imigranata u Hrvatskoj: načela učinkovitog integracijskog modela [Юрич Т. (2024). Интеграция иммигрантов в Хорватии: принципы эффективной модели интеграции] // Crkva u svijetu : CUS, 59 (2024), 3; 483-517. doi: 10.34075/cs.59.3.2.
- ▶ Jurić, T. (2024). The ‘structural pessimism’ of the EU periphery: Measures to establish a new revitalisation paradigm [Юрич Т. (2024). «Структурный пессимизм» периферии ЕС: меры по созданию новой парадигмы возрождения] // European view, 23 (2024), 2; 139-148. <https://doi.org/10.1177/17816858241274925>.
- ▶ Oruc, N., Raza, S. and Santic, D. (2020). The Western Balkan migration route (2015-2019), Prague Process, International Centre for Migration Policy Development [Оруч Н., Раза С. и Сантич Д. (2020). Западнобалканский миграционный маршрут (2015-2019), Пражский процесс, Международный центр по развитию миграционной политики] (ICMPD).
- ▶ Vollset S. E., et al. (2010). Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study [Фольсет С.Е. и соавт. Сценарии рождаемости, смертности, миграции и народонаселения для 195 стран и территорий с 2017 по 2100 год: прогнозный анализ для исследования глобального бремени заболеваний] // The Lancet, 396(10258), 1285-1306. doi:10.1016/S0140-6736(20)30677-2
- ▶ Wankiewicz, P. (2025). The vanishing Balkans. The region’s demographic crisis, OSW Commentary [Ванкевич П. (2025). Исчезающие Балканы. Демографический кризис региона, комментарий OSW]. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2025-03-05/vanishing-balkans-regions-demographic-crisis>

Дисклеймер

Данная публикация была подготовлена в рамках Миграционной обсерватории Пражского процесса. Пражский процесс финансируется Европейским Союзом через Инструмент партнерства по миграции (MPF), который реализуется Международным центром по развитию миграционной политики (ICMPD). Содержание настоящей публикации является ответственностью исключительно ее автора и никоим образом не отражает взгляды Европейского Союза.

Автор: Доц. Тадо Юрич

Макет: Оксана Калайда